

Старая

— находятся рядом с Забродьем. Неплохо было бы объединить все это в единый мемориальный комплекс. В Забродье и без того люди едут. Случаются, что несколько сотен человек прибывает в один день, а если какое-то мероприятие организовывается, то и вся тысяча. Борис Цитович не только собрал экспонаты, он и воинское братское кладбище облагородил, памятные знаки установил. В последнее время ему в этом серьезную поддержку оказывают местные власти.

Также планы поддержали не только на «круглом столе» в газете. Вот что, в частности, думает начальник главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи Минского облисполкома Руслан Трухан:

— На мой взгляд, оставаясь краеведческим, Вилейский музей покажет свой край, Вилейщину через призму Первой мировой войны. Каждый районный музей должен иметь свою особенность. У Вилейского она есть, только надо ее реализовать. И вообще я считаю, что идея увековечения памяти Первой мировой в целом по стране как нельзя лучше ложится на ту основу, которая уже есть в Забродье, Русском Селе на Вилейщине. Сегодня именно эти места могут быть точкой отсчета специальных краеведческо-туристических маршрутов.

Еще раньше Борис Цитович не единожды говорил, что мемориальная зона вокруг Забродья создается, чтобы привлечь внимание к теме молодежи, школьников. Более того, энтузиаст предлагает по дистанции маршрута создавать специальные краеведческие центры на базе местных школ. Почему бы и нет? Навыки краеведческого поиска, опыт собирания исторических материалов в своей местности — разве это не деятельная организация патриотического воспитания?

Дело, как говорится, за малым. Принять решение и всерьез, сообщая способствовать открытию государственного музея истории Первой мировой войны в местах, овеянных и славой, и драматическими, трагическими событиями. Казалось

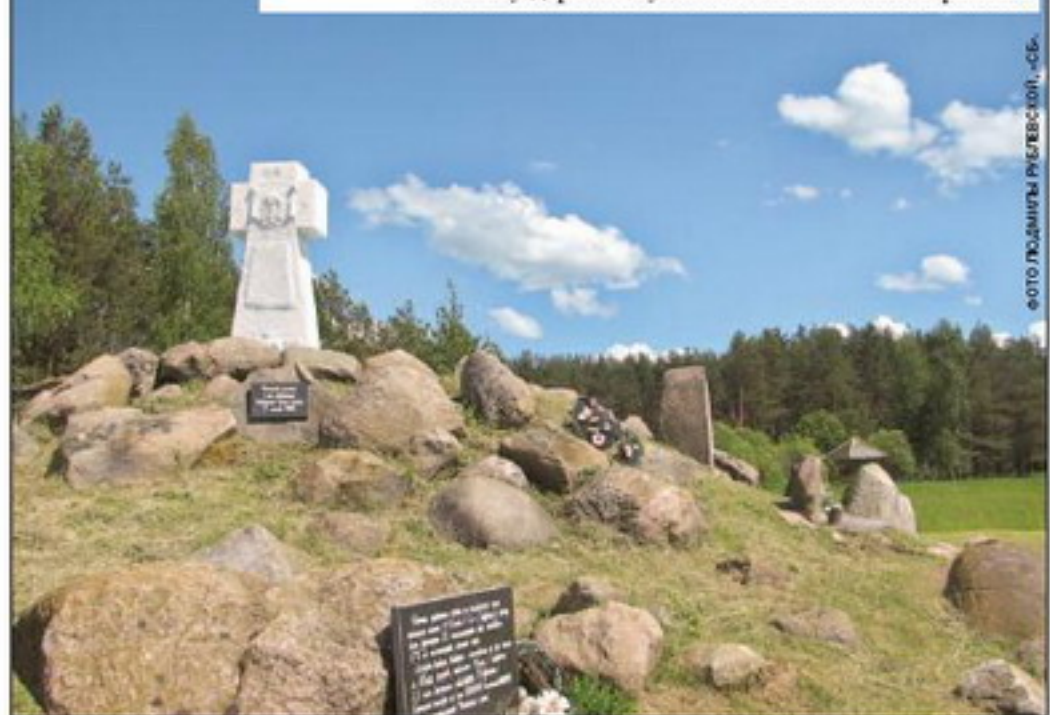
Музей истории Первой мировой войны приведет к негативным последствиям в сборе и сохранении всего многопланового пласта культурного наследия Вилейщины, что является недопустимым с точки зрения политики в сфере музейного дела. Создание нового музея в Вилейском районе, а также его текущее содержание, учитывая отдаленность объектов друг от друга, потребует значительных финансовых средств. Также необходимо будет решить вопрос о передаче всех указанных в вашем предложении объектов, по которым не имеется всех правоустановленных документов, в оперативное управление одной организации». И еще: «В настоящее время в распоряжении Вилейского музея не имеется достаточного количества культурных ценностей по теме Первой мировой войны».

Язык документа для разъяснения простого и ясного дела представляется сложным. Но через языковые дебри еще, пожалуй, можно пробиться. Сложнее — с другим: с логикой, пониманием значимости дела. Следуя логике Минкультуры, Борис Цитовичу с его коллегами-общественниками надо было самим все сделать и принести все готовые документы в одном пакете. Им следовало организовать все — даже проблемы землепользования решить в обход госинстанций. Удивительно, что раньше, когда все было заброшено, никто и не думал, что надо что-то делать, например, приводить в порядок заброшенные могилы солдат... Выходит, что проще ждать, когда все не только лесом зарастет, но и вообще может уйти в небытие.

После всего этого возникает вопрос: «А были ли авторы ответа из Минкультуры в Забродье? Видели ли они, как и многие десятки тысяч белорусов, гостей страны, то, что там уже сделано?»

Фотограф, специалист по воинским захоронениям Первой мировой войны в Беларуси Владимир Богданов считает, что сегодня нет лучше экспозиции по Первой мировой войне, чем та, которая представлена в Забродье:

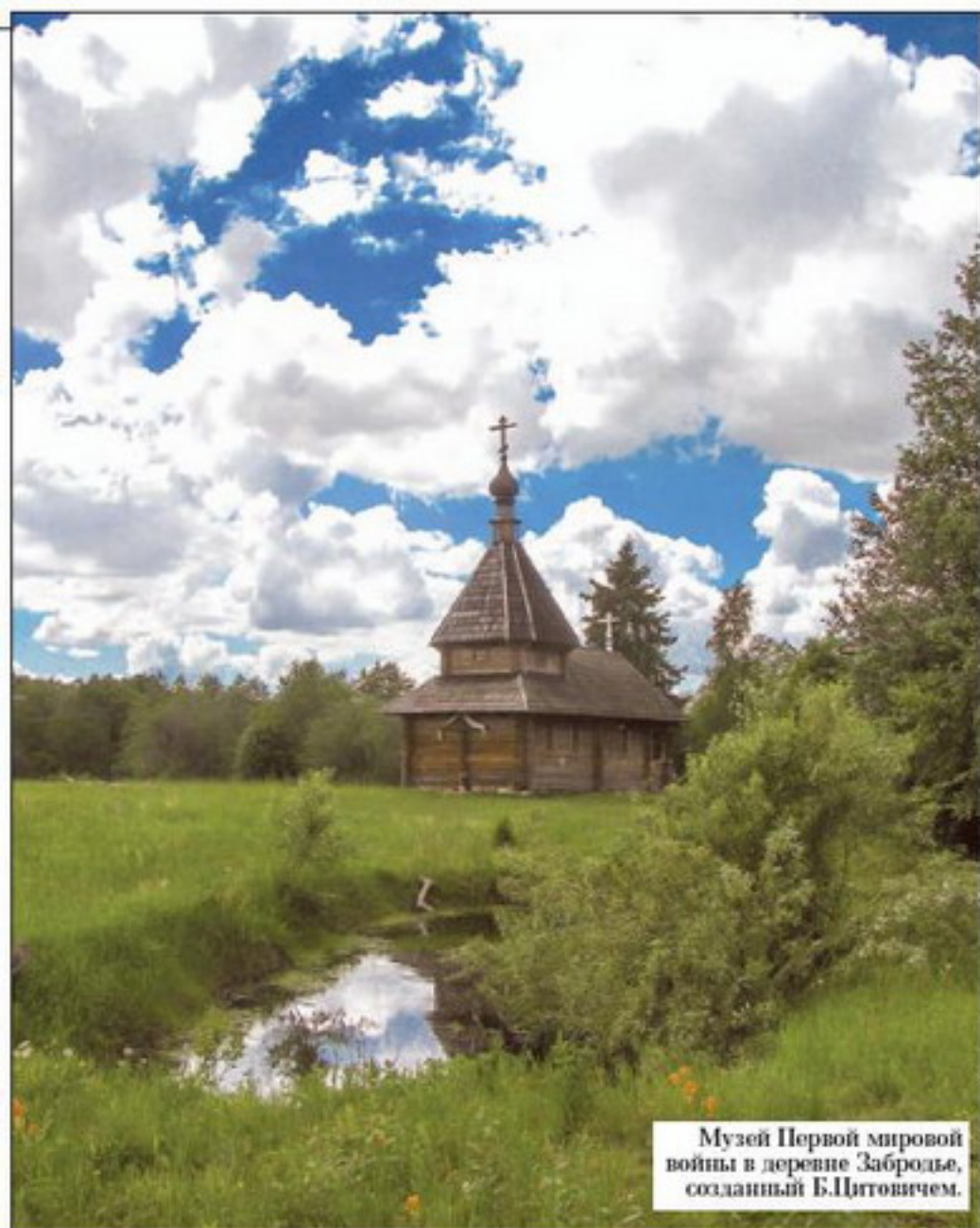
Восстановленное кладбище российских солдат Первой мировой войны у деревни Русское Село Вилейского района.

бы, здравый смысл в предложениях Минского облисполкома, Лиходедова, Цитовича есть. Но это только на первый взгляд. В Министерстве культуры думают совсем по-другому. Как будто и не возражают... Редакция располагает текстом письма. Минкультуры сообщает, что: «ни более значимым объектом Первой мировой войны для Беларуси является линия противостояния в годы Первой мировой войны в Сморгонь, по которой в настоящее время создается мемориальный комплекс». И далее (цитирую из письма за подписью заместителя министра Василия Черника): «Переуплотнение Вилейского музея в

— Поэтому, если говорить о создании музея, правильно было бы начинать здесь. Я в этой теме больше десяти лет и понимаю масштабы того, что сделано Борисом Цитовичем и его сподвижниками на Вилейщине, нигде нет. Начинать работу следует там, где для этого есть все основания.

Согласен с ним и Владимир Лиходедов, который готов часть своей коллекции передать будущему музею совершенно бесплатно. Также Лиходедов создает уникальную экспозицию редчайших фотоматериалов времен Первой мировой войны на территории Беларуси. Это не только десятки тысяч старых почтовых открыток и

Музей Первой мировой войны в деревне Забродье, созданный Б.Цитовичем.

Нынешний год, по календарю совпавший со 100-летием начала Первой мировой войны, был особенно насыщенным и для коллекционера и историка Владимира Лиходедова. Авторскому проекту «В поисках утраченного», старт которому дала «СБ», исполнилось десять лет. На традиционной Минской международной книжной выставке-ярмарке в феврале Министерство информации с участием «СБ» и Издательского дома «Звязда» организовало работу большой площадки, представляющей проект. Затем прошла презентация в Национальной библиотеке. Выставки, подготовленные по материалам коллекции, были представлены в мае гостям чемпионата мира по хоккею. Серьезную поддержку в продвижении проекта, придании ему международного статуса оказало Министерство иностранных дел. Совсем недавно Владимир Лиходедов побывал в США. И в Библиотеке Конгресса, и в Музее Холокоста, в других знаковых местах Вашингтона, Нью-Йорка, Балтимора с помощью материалов коллекции рассказывал об истории и сегодняшнем дне нашей страны.

Множество раз рассказывая о страстном увлечении Владимира Алексеевича старой открыткой и фотографией, не перестаю удивляться масштабу мышления филокартиста. Кусочки картона, бумаги являются для него одушевленными предметами, способными выступать свидетелями событий разных времен. Восстание под руководством Тадеуша Костюшко, Отечественная война 1812 года, национальная еврейская жизнь в Беларуси и сопредельных территориях, Беларусь и мусульманский мир, православные храмы и личность Александра Невского — это далеко не весь перечень интересов коллекционера и настойчивого исследователя, часто вступающего в спор с устоявшимися и утвердившимися мнениями, точками зрения.

— У меня есть аргументы, — любит повторять Владимир Алексеевич, имея в виду объективный характер старой открытки как источника по изучению истории.

Сегодня Лиходедов стучится во все инстанции, будоражит общественное мнение и отстаивает точку зрения по вопросам мемориализации событий Первой мировой войны в стране. Поэтому, наверное,

не случайным является партнерство собирателя с другими увлеченными историей людьми. Многие посетители минской книжной ярмарки видели и представленную рядом с репродукциями открыток экспозицию раритетов Первой мировой из коллекции г-на Лиходедова, а также экспозицию общественного музея из деревни Забродье Вилейского района, созданного художником Борисом Цитовичем. На линии русско-немецкого фронта несколько десятилетий назад Борис Борисович начал работу по созданию мемориальной зоны. Можно только удивляться, сколько за это время сделано. И в основном — за счет личной, общественной инициативы одного увлеченного человека. Фактически — готовый музей Первой мировой...

Энтузиасты благодарны «СБ» за проведение «круглого стола» по вопросам сохранения памяти о Первой мировой войне. Дискуссия получилась предметная. И главное, что все ее участники (а были представители Министерства культуры, Минского облисполкома) оказались единодушны в главном: лучшего места, чем Забродье, для музея не найти.

Война шла не только на Вилейщине, причем не только в Вилейском районе занимаются историко-краеведческой работой в этой проблеме...

И никто Забродье не выделяет особо. Конечно же, государственный музей Первой мировой войны нужен. И мест для его создания много. Барановичи, Сморгонь, Криво, Минск, Могилев... Но зачем создавать с нуля то, что уже есть в другом месте. К тому же места кровопролитных боев — Сморгонь, Криво, Нарочь

Выставка в Национальной библиотеке посвящена 100-летию начала Первой мировой войны.

История

фотографий, но и личные фотоальбомы генералов кайзеровской и царской армий, собрание книг и периодических изданий времен войны, фотоархивы отдельных воинских частей. Например, уникальный архив 2-го Кавказского армейского корпуса, насчитывающий более 850 фотографий, собирался по крупицам не одно десятилетие. На старых снимках отражен весь боевой путь корпуса с начала войны до 1918 года. Это и Польша, и Украина. А на территории Белоруссии штаб соединения находился под Молодечно. Фотоархив санитарного поезда императрицы Александры Федоровны и другие не менее ценные материалы — такую коллекцию хотели бы иметь многие ведущие музеи и библиотеки мира.

На экспонирование этой экспозиции пришли приглашения из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также музеев Германии, России, Литвы, США, Польши. Странно, что это не вызывает интереса в нашем Министерстве культуры. Хорошо, что проекты поддерживают министерства информации и иностранных дел. В этих ведомствах понимают всю важность и международное значение подобной работы для всей страны. Это является, кстати, хорошим примером государственно-частного партнерства.

Б.Цигович в своем музее.

Кстати, утверждение Министерства на тот счет, что создание солидного музея в деревне Забродье требует значительных финансовых затрат, вызывает необходимость особого комментария. Естественно, без финансирования ни один мало-мальски значимый сюжет ничего не стоит. Определенные средства нужны и для того, чтобы уникальные экспонаты, собранные Б.Ци-

товичем в основном на полях бывших сражений, разместились бы в добротном и просторном здании, пополнились новыми экспонатами, стали ключевым фактором для развития туризма. Но средства эти, прямо скажем, не так уж и велики, более того, определенную помощь в этом смысле обещает Миноблисполком, не уходит в сторону и местная власть. Ну понятно, что основное слово здесь за Министерством культуры, и тут — некоторое противоречие слов и дел. В частности, недавно весьма солидная сумма бюджетных средств (с соблюдением всех необходимых юридических и иных процедур) была направлена в адрес Национального исторического музея. Данную транзакцию используют для того, чтобы к столетию начала Первой мировой войны создать передвижную выставку, которая будет заполнена экспонатами, собранными из многочисленных музеев.

У этой инициативы есть немало критиков, которые считают, что выделенные бюджетные деньги просто-напросто распыляются. Дело в том, что передвижные выставки, посвященные этой тематике, уже существуют. И самое парадоксальное, что такая уже имеется в Национальном историческом музее! Конечно, если следовать простой житейской логике, то лишние деньги еще никому не мешали, в том числе и музею. Но можно ли назвать такой подход хозяйским? Тем более что, повторимся, для очередной «передвижной выставки» собираются артефакты из региональных музеев, что несомненно — пусть и на время — именно в злободневные периоды обедняет их экспозиции. Надо ли такой параллелизм за бюджетный счет, не проще ли было объединить возможности Исторического музея и ресурса уже созданного в Забродье уникального музея?

И это совсем не риторический вопрос.

Кирилл ЛАДУТЬКО.